

Петросян Евг. Ваг. 29/5-86

ЧЕТВЕРГ,
29 МАЯ 1986 ГОДА

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

встречи

Родители были категорически против. Против того, чтобы единственный сын стал артистом. Мама химик внушала: быть плохим артистом — катастрофа, это же сразу видят зрители. Маму поддерживал папа математик, считавший, что катастрофа обязательно произойдет, потому как хорошего артиста из Жени не получится. А виноваты во всем были начинающееся тогда телевидение и увиденный на маленьком экране Аркадий Райкин. Мальчик мечтал стать не просто артистом, а только артистом эстрадным. Родители сперва думали: это детство, это пройдет—кто в детстве не мечтает стать актером. Но прорвалось к эстраде не проходила. И после последнего школьного экзамена Женя уехал из Баку в Москву. В Москву, где ни родных, ни просто знакомых. А в Москве большой Курский вокзал, от которого можно идти на все четыре стороны. Он запомнился будущему артисту еще и потому, что служил не только отправной точкой, но и временным пристанищем.

Легко было затеряться в огромном городе. Что спасло? Да все та же с детских лет фанатичная любовь к эстраде. И опыт. Да, да. Опыт выступлений на самодеятельной сцене. Потому-то с ходу и принял Л. Маслюков шестнадцатилетнего Петросяна в свою эстрадную студию. А в ней преподавали известнейшие мастера эстрады А. Алексеев и Рина Зеленая. Они-то и стали первыми учителями Петросяна. Отсюда, из студии, в 1962 году Евгений Петросян шагнул на московскую эстраду прямо в спектакль «В жизни раз бывает восемнадцать лет». Петросян был конференсье этого спектакля. Его заметила концертная Москва и открыла перед ним свои

двери. Его пригласил к себе сам Утесов. Пять лет, проведенных в утесовском коллективе, Петросян считает своим главным университетом.

— Меня поразило, — вспоминает Евгений Ваганович, — как Утесов волнуется перед каждым концертом. У него даже озноб появлялся. Однажды спросил: «Леонид Осипович, ну что вы так волнуетесь? Публика вас знает, любит». Леонид Осипович улыбнулся: «Волноваться артисту необходимо. Иначе наступает равнодушие, и тогда конец всему. И мастерство актера в том, чтобы волнение оставить за кулисами».

— А вы умеете оставлять волнение за кулисами?

— Не всегда.

— Но вас встречают аплодисментами...

— Так чего мне волноваться? Эти аплодисменты как аванс. И если с первых минут не сумел установить контакт с залом, завоевать доверие зрителя, то уйти можно со сцены под вежливые единичные хлопки. А это страшно. Самый ужасный сон для актера: не было успеха у зрителя, ушел за кулисы под неодобрительное молчание зала.

— А наяву такое с вами бывало?

— Бывало. Бывало и так, что казалось—какой-то монолог удался, а зритель его не принимал. И был прав зритель, а не я. Что тогда? Тогда переделываем, переделываем без конца. Вот в спектакле «Доброе слово и кошке приятно» был монолог «Пугало огородное». С автором монолога писателем А. Хайтом переделывали его до тех пор, пока от первого варианта не осталось ни одного слова. Сохранилась лишь идея, сохранился, как мы говорим, прием номера. Не помню, кто, но очень точно сказал: «Успехи и неудачи нужно уметь правильно переживать». Можно при неудаче ломаться, перестать работать. Может закружиться голова от первого успеха, и тогда тоже забываешь о работе. А результат,

как вы понимаете, один: актер перестает быть личностью, он неинтересен зрителю.

— Вы начинали как конференсье. Но потом создали свою программу, целый спектакль «Монологи». Он имел успех. За ним последовал другой спектакль—«Доброе слово и кошке приятно». Кстати, у «Монолог» было второе название: «С позиций добра». С этих же позиций строите вы и новый спектакль «Как поживаете?», который сейчас на выходе?

— Артист эстрады — это обязательно воспитатель. Можно, конечно, и просто смешить публику, дарить радость. Куда важнее с эстрады говорить о наболевшем, о существенном. Вспомните, все настоящие мастера нашего жанра всегда что-то утверждают, пропагандируют. Что-то отрицают. И важно, чтобы зритель понимал не только то, о чем говорится со сцены, но и ради чего это говорится. Лишь тогда зритель идет за тобой, когда чувствует нашу боль, наше искреннее желание исправить недостатки. С позиции зла сделать такое невозможно.

— Недавно в одну из суббот по Центральному телевидению состоялась премьера фильма-концерта «С разных точек зрения», где вы — главное действующее лицо. И «разные точки зрения» высказаны с позиций добра, не так ли?

— Безусловно. Тем более, что основой фильма стал монолог спектакль «Доброе слово и кошке приятно».

— Волновались?

— Не то слово. «Кошку» играли в Театре эстрады. Там 1.400 мест. А теперь выход на многомиллионную телевизионную аудиторию. Очень хотелось, чтобы телезритель принял фильм. Вместе с автором фильма лауреатом Государственной премии СССР писателем А. Хайтом постарался сказать с экрана о проблемах, волнующих нас сегодня, о том, что мешает движению вперед, что тормозит процесс ускорения.

— Евгений Ваганович! Вот, казалось бы, эстрада — такой популярный, такой притягательный вид искусства. Казалось бы, отбоя не должно быть от желающих попасть на эстрадный концерт. Увы! Некоторые из этих концертов идут в полупустых залах. Мне представляется, что эстрада, как ракушками, обросла посредственностью, людьми, которые или просто в нее случайно попали, или, как вы говорили, в свое время «сорвали» аплодисменты и перестали трудиться...

— На эстраде, как и в любом другом виде искусства, существуют оригиналы и существуют копии. И очень бы хотелось, чтобы наше эстрадное начальство умело отличать копии от оригиналов.

Кажется очевидным, что вся концертная жизнь столицы должна направляться, организовываться Москонцертом. Но... в Москве есть Госконцерт, Союзконцерт, Росконцерт и другие организации, которые имеют те же права, что и Москонцерт. Потому так трудно планировать концертную деятельность в Москве. По идее, все должно быть сосредоточено в Москонцерте, под его эгидой. Так, как это сделано в Ленинграде. Вопрос о централизации нашей работы руководители Москонцерта не раз пытались решать в разных инстанциях. Пока не удалось.

Возможно, отсюда и наша другая беда — никуда не годная материально-техническая база. Москонцерт — самая крупная концертная организация в мире. Но у нее нет даже своего концертного зала. Из года в год Москонцерт арендует, где бог послал, какие-то непригодные помещения для размещения и репетиций своих многочисленных коллективов. Платит за это огромные деньги. Их бы, этих денег, хватило на строительство не одного — нескольких залов. Сейчас нам начали что-то строить рядом с гостиницей «Советская». Но и в этом «что-то» не будет кон-

цертного зала, репетиционных помещений. Наш отдел сатиры и юмора ютится в Доме культуры типографии «Красный пролетарий». Аппаратуру для своего концерта храню в комнате заводского клуба. Москонцерт за все это платит деньги, но прав нам это не прибавляет. Конечно, все это не способствует качеству концертов. У нас постоянный дефицит звукооператоров, специалистов по свету, заведующих постановочной частью. Каждый раз приходится испрашивать разрешения на репетицию. Может, стоит позаимствовать опыт польских друзей, которые многие конференц-залы по вечерам превращают в различные театры миниатюр. В Москве масса роскошных конференц-залов, построенных вне территории предприятия, министерства. И залы эти пустуют по вечерам. Знаю, что есть такие на проспекте Калинина. В прошлом году выступал в конференц-зале на Дмитровском шоссе. Не зал — настоящий театр. Однако используется не на полную мощность. К лицу ли нам такое расточительство?

Не коснулся эстрады и научно-технический прогресс. От этого стала она статичной. Чаще всего открывается занавес, ставится микрофон, выходит артист в концертном костюме — и все. А устроить красочное зрелище с оригинальными метаморфозами для нас проблема.

Мы сознаем, что далеко не всегда наши концерты, отдельные выступления в духе времени, отличаются взыскательным вкусом. Нас за это справедливо критикуют. К сожалению, почти никогда не стремятся помочь эстраде. Сейчас заканчиваю режиссерский факультет ГИТИСа. Мечтаю о своем театре. Но в ситуации, которая сложилась в Москонцерте, мечта может остаться мечтой. Хотя в наше время больших перемен, происходящих буквально во всех сферах жизни, хочется быть оптимистом...

Беседу вел
И. КРАСНОПОЛЬСКАЯ.